

Р. С. Притченко, ст. преподаватель

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права,
Французский бульвар, 24/26, г Одесса, 65058, Украина

ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Определяется понятие юридической практики. Анализируются такие содержательные элементы юридической практики, как социально- правовой опыт, юридическая деятельность и результат. Выделяются характерные черты юридической практики.

Ключевые слова: юридическая практика, социально-правовой опыт, юридическая деятельность.

Одним из обязательных условий гармоничного развития общества является эффективное, адекватное специально-юридическое воздействие на общественные отношения, осуществляемое с целью их упорядочения. В этой связи практические аспекты правового регулирования привлекают к себе особое внимание.

Само слово "практика" в толковом словаре имеет двойное значение: — деятельность людей, в ходе которой они, воздействуя на материальный мир и общество, преобразуют их; — деятельность по применению чего-нибудь в жизни, опыт [1, 578].

Философы формулируют практику как чувственно предметную деятельность людей для воздействия на тот или иной объект с целью его преобразования и для удовлетворения исторически сложившихся потребностей [2, 453].

Практика характеризуется такими компонентами, как: осмысленность действий, замысел плана действий и определение цели действий, универсальность действий, предполагаемый и достигнутый результат [3, 325-330].

Юридическая практика представляет собой структурное звено социальной практики, ее организационное начало, вовлеченное в правовую систему общества, в процесс правового регулирования. Она способствует интеграционным процессам в правовой системе общества, связывает субъективные права и юридические обязанности, нормативные предписания и принимаемые на их основе решения.

В ходе юридической практики осуществляются познавательные процессы, направленные на понимание и объяснение изменений, происходящих при регулировании реальных общественных отношений.

Юридическая практика вбирает в себя, а затем выдает, поставляет информацию о различных сторонах правовой действительности. Эти сведения позволяют повысить качество и эффективность правового регулирования общественных отношений, обеспечивают динамизм права. Практика обладает способностью прогнозировать возможные изменения в правовой сфере, выявляя тенденции и закономерности развития и функционирования правовой системы общества. Отсюда вытекают ее ориентационные возможности.

Несмотря на огромный социально-полезный потенциал юридической практики, до настоящего времени в научной литературе отсутствует единая точка зрения по поводу сущностно-содержательных характеристик данной категории.

Одни ученые (И. Я. Дюрягин, В. Кнапп, А. Герлох) отождествляют юридическую практику с юридической деятельностью в целом.

С этим утверждением не согласны другие (С. С. Алексеев, С. И. Вильнянский и др.), которые разграничивают эти два понятия и определяют юридическую практику как относительно самостоятельное явление, относя к юридической практике только определенные итоги, обьективированный опыт правовой деятельности. Так, Алексеев С. С. рассматривает юридическую практику как обьективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов. Необходимо "строго различать практику как конкретную организаторскую деятельность в области права и практику как итог, результат этой деятельности. Первая — это сфера фактической жизни права, основа научного познания, придающая ему смысл и ценность; вторая — один из специфических правовых феноменов, включающийся в правовое регулирование. Хотя обьективированный опыт реализации права и выражает практику в первом из указанных значений, — это все же не сама по себе деятельность, а ее итог, результат" [4, 341].

Третья точка зрения — это когда любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта (В. К. Бабаев, В. И. Леушин, В. П. Реутов, В. Н. Карташов и др.) [5, 5]. В этой же связи профессор А. В. Малько, например, определяет юридическую практику как "деятельность компетентных субъектов по принятию (толкованию, применению и т. п.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом" [6, 197].

Критика двух первых точек зрения очевидна и логична. Их ошибочность вытекает из их же категоричности. В первом случае, из понятия юридической практики исключается такой важный ее элемент, как юридический опыт. Во втором — результаты деятельности и полученный опыт отграничиваются от самого процесса юридической деятельности, не учитывается то, что практическое преобразование общественного бытия происходит в самом процессе этой деятельности, при осуществлении организационно-конструктивных правовых действий и операций.

Данное критическое замечание позволяет выделить такие важные сущностные компоненты юридической практики, как юридическая деятельность и социально-правовой опыт.

Такой опыт, являясь важнейшим сущностным компонентом практики, представляет собой "коллективную, индивидуальную социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации, позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты" [7, 140].

Без социально-правовой памяти невозможно эффективное правотворчество и толкование правовых норм, конкретизация и правоприменение, систематизация и восполнение пробелов в праве.

Социально-правовой опыт представляет собой определенный навык осуществления юридических операций и применения юридических средств.

Юридическая деятельность как выполнение определенных юридических операций и применение определенных юридических средств является не менее важным и более объемным сущностным компонентом юридической практики, чем социально-правовой опыт, который представляет собой лишь ее концентрированное и обобщенное выражение.

По определению деятельность понимается как соотношение (взаимосвязь, взаимодействие) человека с окружающим миром [8, 6].

В философской, социологической и психологической литературе деятельность человека рассматривается в самых разных плоскостях, но по-разному. О ней говорят, как о некоем реальном процессе, складывающемся из совокупности действий и операций; как о взаимосвязи противоположных, но предполагающих друг друга акций: опредмечивание и распредмечивание; как о силе, производящей культуру [9, 42].

